

Цзян Фэнмянь смотрел на него, его лицо отражало смесь нерешительности и противоречий. Затем, словно приняв окончательное решение, он произнёс:

— Если мы не можем оставить её здесь, то будем рядом с ней. Чанцзэ, ты сможешь это сделать, а я нет.

Вэй Чанцзэ понял, что имел в виду Цзян Фэнмянь. Он произнёс каждое слово чётко:

— Я не покину клан Цзян.

Вернувшись в усадьбу Юй, Шэнь Лоюй и Цзинь Гуаншань, которые казались неразлучными, сразу же подошли к ним. Шэнь Лоюй спросила:

— Кузина, куда вы пропали весь день? Почему нас не взяли с собой?

Юй Цзыюань бросила на них строгий взгляд, заметив, как они буквально прилипли друг к другу, и сказала:

— Вы вообще кого-то видите вокруг? Раз уж вы вместе, зачем вам с нами? Не мешайте, мне нужно найти старшего брата.

В этот момент подошёл Юй Фэйпэн, который как раз их искал. Юй Цзыюань рассказала ему о произошедшем с огненным ветром. Юй Фэйпэн сказал:

— Значит, нападение на нас в ущелье Цюйтан было организовано кланом Вэнь через Чэнь Юйлуна? Если в прошлый раз они смогли управлять обезьянами, почему в этот раз не смогли?

Юй Цзыюань ответила:

— Можно предположить, что в прошлый раз Чэнь Юйлун отвлек Короля обезьян, а затем направил обезьян на нас, что привело к большим потерям. Король обезьян записал этот долг на Чэнь Юйлуна. На этот раз Король обезьян лично вышел на сцену, и обезьяны, естественно, подчинялись ему, поэтому Чэнь Юйлун не смог ими управлять. Если он говорил, что может управлять драконами, то, вероятно, это было лишь хвастовство ради расположения клана Вэнь. К тому же, кто вообще видел драконов?

Юй Фэйпэн кивнул:

— Значит, Король обезьян довольно справедлив?

Цзинь Гуаншань сказал:

— Справедлив он или нет, можно проверить, если снова пойти по воде. Однако я не рискну. Король обезьян так злопамятен, что, скорее всего, запомнил и нас. Через два месяца мы поедем в Юньмэн на совет кланов, и на этот раз лучше избежать водного пути.

Чи Хуэй сказала:

— Господин Цзинь, злые узы нужно разорвать вовремя, иначе последствия будут непредсказуемыми. Если Король обезьян справедлив, то мы можем поговорить с ним. Ведь мы все так или иначе причастны к гибели обезьян. Господин Цзинь, вы, конечно, можете избежать Мэйшань, но этот водный путь — единственный способ для господина Юй попасть в Шу. Отложить решение проблемы можно, но не избежать её навсегда. Когда мы поедem в Юньмэн, мы встретимся с Королём обезьян и решим этот вопрос.

Юй Фэйпэн глубоко посмотрел на неё и поклонился:

— Госпожа Чи, вы так заботитесь о Юй, я бесконечно благодарен.

Чи Хуэй поспешила ответить на поклон:

— Господин Юй, вы слишком любезны.

Цзян Фэнмянь сказал:

— Похоже, мы можем только подтвердить, что Чэнь Юйлун мёртв, а Чжао Чжулю и стервятник всё ещё пропали без вести. Ведь корабль был на воде, и потушить огонь было проще.

Юй Цзыюань согласилась:

— Действительно так.

Юй Фэйпэн добавил:

— Стервятник не вызывает беспокойства, это всего лишь оживший труп с ясным сознанием. Что касается Чжао Чжулю... Я поручу людям обыскать путь. Живой или мёртвый, мы найдём его.

Затем он обратился к Шэнь Лоюй:

— Дядя приедет вечером, чтобы встретиться...

Он взглянул на Цзинь Гуаншаня, и все всё поняли. Юй Фэйпэн не любил Цзинь Гуаншаня, ещё со времён учёбы в Гусу он слышал о его многочисленных любовных похождениях, а на этом пути он сам стал свидетелем его поведения. Такой человек, как он, вступивший в союз с их семьёй, ему не нравился. Однако Шэнь Лоюй была дочерью двоюродного брата его матери, и он не мог вмешиваться. Шэнь Лоюй и Цзинь Гуаншань проводили вместе каждый день, и это, конечно, не могло не дойти до ушей её отца. Почему он до сих пор не забрал её обратно, Юй Фэйпэн прекрасно понимал.

Когда все остальные ушли, и даже Цзинь Гуаншань был отправлен Шэнь Лоюй, она отвела Юй Цзыюань в сторону и тихо спросила:

— Сестра, мой отец приедет, чтобы встретиться с господином Цзинем?

Юй Цзыюань раздражённо ответила:

— Ты не поняла, что имел в виду мой брат? Скажи, ты действительно его любишь? Он не лучший выбор, он везде флиртует, берёт наложниц, это тебя убьёт.

Шэнь Лоюй с нетерпением возразила:

— Сестра! Ты думаешь, я похожа на ту, кого легко обидеть? Он даже поклялся мне, что в будущем женится только на мне, и если он будет изменять, то умрёт мучительной смертью!

Юй Цзыюань, услышав первую часть её слов, подумала: «Разве нет? Сейчас твой мозг словно съели собаки». Услышав вторую часть, она удивилась:

— Он действительно так сказал?

Шэнь Лоюй подтвердила:

— Точно так.

Юй Цзыюань нечего было добавить. Цзинь Гуаншань был из хорошей семьи, обладал выдающимися способностями и приятной внешностью, и даже дал такую клятву. Если её кузина его любит, то даже её родная мать не смогла бы возразить. Она могла только сказать:

— Желаю тебе счастья, — и попрощаться.

Вечером Шэнь Жолинь приехал и, действительно, быстро согласился на брак Шэнь Лоюй и Цзинь Гуаншаня, сразу же отправив письмо в Ланьлин, чтобы сообщить главе клана Цзинь.

Цзинь Гуаншань, обнимая свою возлюбленную, улыбнулся Юй Цзыюань:

— Кузина Юй, я говорил, что если в Мэйшане встречу девушку, которая мне понравится, то обязательно женюсь на ней и сделаю её главной женой. Теперь ты можешь быть спокойна.

Юй Цзыюань яростно посмотрела на него. Этот Цзинь Гуаншань раньше всегда называл её «Красавицей Юй», а в Мэйшане, если родители Юй были рядом, он называл её «Госпожой Юй». Теперь он сразу же перешёл на «Кузина Юй», и это звучало ужасно. Шэнь Лоюй с довольным видом спросила:

— Кузина, зачем ты на него смотришь?

Юй Цзыюань чуть не ударила по столу. Её отец только что одобрил их отношения, а глава клана Цзинь ещё даже не получил сообщение. Брак ещё не заключён, а она уже защищает своего будущего мужа. Действительно, девушка, выросшая, не останется в доме.

Цзинь Гуаншань с уверенностью сказал:

— Кузина Юй, я, кажется, слышал, что в Шу есть знаменитый напиток Лунцюань? Сегодня мы с Юйэр заключили наш брак, это радостное событие. Не могли бы мы его попробовать?

Юй Цзыюань подумала: «Пусть ты захлебнёшься». Она приказала подать вино. Это были круглые чёрные кувшины, запечатанные старыми масляными бумагами, которые явно хранились много лет. Это был старый подвальный напиток, похожий на «Дочь Красного». Цзинь Гуаншань налил по бокалу Шэнь Жолиню и себе, а слуги Юй налили всем остальным.

Цзинь Гуаншань поднял бокал, сначала предложил тост Шэнь Жолиню, а затем супругам Юй. Шэнь Жолиню он ещё не осмелился называть тестем, а почтительно назвал его «Дядя Шэнь», что было довольно тактично. Выпив бокал, Цзинь Гуаншань вздохнул:

— Действительно прекрасное вино. Смех Небес из Гусу — чистый и освежающий, Лotosовый ветер из Юньмэн — лёгкий и нежный, а Лунцюань из Шу обладает уникальным вкусом — насыщенным ароматом, мягкой сладостью и долгим послевкусием.

Шэнь Жолинь с радостью сказал:

— Прекрасно сказано, прекрасно сказано.

Все выпили до дна.

Вэй Чанцзэ, заметив, что Чи Хуэй сомневается, посоветовал:

— Госпожа Чи, это вино крепкое, если не можете пить, не заставляйте себя.

Чи Хуэй была из тех, кому чем больше говорят «нельзя», тем больше хочется попробовать. Она долго смотрела на бокал, затем понюхала:

— Оно действительно ароматное. Я попробую только глоток.

Но этот глоток оказался настолько приятным, что она снова подняла бокал и сказала Бай Цюсянь:

— Сестра, оно действительно вкусное, попробуй.

Бай Цюсянь под её влиянием тоже сделала глоток, но сморщилась:

— Сестра, ты обманула меня.

Чи Хуэй ответила:

— Ты просто выпила слишком много. Пей маленькими глотками, наслаждайся.

И они «наслаждались» ещё несколько бокалов.

Вэй Чанцзэ терпеливо уговаривал Чи Хуэй остановиться, но каждый раз, когда она заканчивала бокал, он, видя, что она хочет ещё, невольно наливал ей ещё. Он говорил: «Пей поменьше», но сам же наливал. Юй Фэйпэн смотрел на Чи Хуэй, Юй Цзыюань смотрела на Цзян Фэнмянь, Цзян Фэнмянь смотрел на Вэй Чанцзэ. Каждый из них был погружён в свои мысли, отпивая понемногу.

Когда пир закончился, Чи Хуэй и Бай Цюсянь, поддерживая друг друга, вернулись в свою комнату. Бай Цюсянь была из тех, кто после выпивки сразу засыпал, а Чи Хуэй, наоборот, после выпивки не могла уснуть, пока не протрезвеет. Она чувствовала, как её щёки горят, а тело охватывает жар. Вино действительно было крепким. Нет, нужно выйти на свежий воздух.

Под навесом усадьбы Юй Чи Хуэй сидела на перилах, опираясь головой на столб и глядя в небо. Осенний воздух был свеж и прозрачен, звёздное небо сияло, а ночной ветерок приносил прохладу. Её рука, держащая меч, коснулась чего-то гладкого и приятного. Она посмотрела вниз и увидела облачный узор на нефритовом подвесе для меча, который подарил ей Лань Цижэнь. Её сердце сжалось, и она сжала его в руке, осторожно поглаживая. Она вспомнила его слова: «Нравится ли тебе это? Хочешь ли ты этого?» Её сердце снова сжалось. Ей это нравилось, но она не решалась принять это.

— Ты думаешь о нём? — вдруг раздался голос сзади.

<http://bllate.org/book/15280/1348943>